

Юань Сян лежала на спине волка, в ее ушах шумел ветер, а рядом с ней быстро проносились снежная сцена. Прядки серебристой шерсти были испачканы кровью и касались ее лица.

Старые раны Нань Хэ еще не зажили, а к ним добавились новые, но она понимала, что сейчас не в силах остановить его.

— Почему ты здесь? Разве я не говорила тебе оставаться дома? — Юань Сян зарылась лицом в густую шерсть, закрыла глаза и почувствовала скорость полета в воздухе.

— Я... я совсем недавно вышел.

Нань Хэ не знал, как это объяснить. Он хотел сказать, что когда услышал, как Юань Сян встретила на горе девушку с босыми ногами, то всю ночь был расстроен.

Рано утром волк, терпя боль, искал ее запах всю дорогу.

Нань Хэ хотел сказать, что когда услышал издали звон колокольчика, его сердце наполнилось гневом и паникой.

Но как бы то ни было, хрупкое человеческое существо надежно сидело у него на спине, и он нес ее домой. Его тело ужасно болело, но сердце было полно радости. Больше ничего не нужно было говорить.

Вернувшись к подножию горы у входа в деревню, Нань Хэ опустил Юань Сян на землю:

— Сначала иди домой. Я разберусь с запахом, оставшимся на дороге, и вернусь.

Юань Сян вернулась домой и дождалась вечера, когда солнце село. Звезды заполнили небо, но она не увидела волка, который обещал вернуться.

В душе девушка была неуверенной. Она вспомнила, что гадание с помощью гексаграмм изначально было лучшей способностью ее мастера Юй Яо. Его гексаграммы всегда отвечали ему и никогда не подводили. Но теперь настала очередь Юань Сян.

Вероятно, потому, что у нее не было таланта в этой области, учиться гексаграммам было гораздо менее интересно и увлекательно, чем талисманам и массивам. Поэтому девушка очень вяло их учила. Из десяти раз она пять раз не смогла нарисовать гексаграмму.

Юань Сян после трех попыток и восемнадцати изменений сумела составить гексаграмму «Тай» (мир и стабильность). Хотя она понимала, что это могло быть не совсем точно, но все же посмотрела на слова гексаграммы: «От малого к большому, Цзи Хэн (Малое усилие, большой выигрыш, благоприятно и гладко)».

Наконец, девушка почувствовала некоторое облегчение.

— Небо и земля переплетены, все вещи связаны. Это хорошая гексаграмма. Сяо Нань должен быть в безопасности, — Юань Сян поклонилась звездному небу.

В середине ночи Юань Сян, дремавшая на краю кровати, смутно услышала какое-то движение во дворе.

Одевшись, она вышла из комнаты, но серебристо-белой фигуры не обнаружила.

— Ты не видел, возвращался ли Нань Хэ? — Юань Сян встала перед домиком Цзинь Юя, постучала по крыше и негромко спросила его.

Из хижины протянулась маленькая рука и молча указала в направлении комнаты для дров.

Юань Сян подошла к двери дровяного домика и сквозь щель в дверной панели увидела фигуру с серебристыми волосами, лежащую на полу.

— Нань Хэ? Почему ты прячешься здесь? Ты ранен? Иди за мной в дом, хорошо? — Юань Сян на мгновение огляделась, затем протянула руку, чтобы открыть дверь.

— Не... не входи, — раздался низкий хриплый голос из комнаты с дровами. Он сделал несколько вдохов и с нетерпением сказал: — Не входи, позволь мне остаться здесь на некоторое время. Я скоро поправлюсь.

Нань Хэ в человеческом облике свернулся калачиком в куче дров. Он выгнул спину дугой и крепко сжал пальцы, не позволяя ни малейшего звука вырваться из горла.

Скелетная фаза наступила внезапно. Нань Хэ терпел боль всю дорогу назад. Ему хотелось вернуться к ней, но он не хотел, чтобы она видела, как он стонет от боли.

Нань Хэ укусил себя за руку и терпел боль, которая обрушилась на него. Он не мог произнести ни звука. Волк не хотел, чтобы его считали слабым и уродливым.

Юань Сян остановилась, когда ее пальцы уже коснулись дверной панели. Дверная панель деревянного дома имела большую щель, и девушка на самом деле все видела.

Мужчина испытывал боль, связанную с фазой скелета. Его спина была напряжена, тело покрылось холодным потом, пальцы крепко вцепились в землю, но он скорее укусил бы себя за руку, чем издал хоть звук.

Юань Сян знала, что Нань Хэ одинок и горд. Он не хотел, чтобы кто-то видел его слабую сторону.

Наконец она убрала руку и села, прислонившись спиной к стене деревянного дома.

— Я не буду входить. Я здесь, с тобой, — прошептала она через доску.

От безграничной боли сознание Нань Хэ вот-вот должно было разрушиться.

Волк смутно почувствовал, что парил в воздухе, и увидел бледного себя, свернувшегося калачиком на земле. Вероятно, это был образ, который мог видеть только он.

Мощная и ни с чем не сравнимая звездная сила медленно спускалась по небу и одна за другой впивалась в его бледное и дрожащее тело.

Могучая и властная сила звезд мало-помалу изменяла его тело, и оно начало разрушаться, заменяясь ярким звездным светом.

Снаружи комнаты у стены спиной к нему сидел человек.

Прислонившись к стене, с поднятым лицом, девушка, как и он, смотрела на звезды в ночном небе.

Нань Хэ вышел из неизвестного состояния и очнулся. Огромная боль снова нахлынула на него, как прилив.

Человек снаружи тихонько вздохнул и тихонько запел странное заклинание.

Она медленно произнесла заклинание, и в воздухе раздался слабый тихий голос. Бесплотные звуки, словно ледяной источник, обтекали его тело, которое вот-вот должно было сгореть, и ласкали его покрытое шрамами сердце. Голос исцелял все, успокаивая превратности многолетних скитаний только для того, чтобы дать одинокому волку теплый дом.

Становилось светло. Солнечные лучи проникали в холодную комнату через щель в дверной панели.

Нань Хэ открыл глаза. Пот катился со лба, затуманивая зрение. В лучах утреннего солнца он смутно увидел фигуру, сидящую за дверью.

Все это было на самом деле, а не в его одинокой фантазии в темной норе на дереве. Этот человек действительно находился рядом с ним. Она была рядом и охраняла его всю ночь.

Прошла долгая ночь. Солнце взошло на востоке, и дверь деревянного дома наконец отворилась. Из нее вышел сияющий серебром Сириус. Серебряная шерсть плыла вместе с его энергичными шагами, словно звезды, рассыпанные по дороге.

Юань Сян протерла глаза. Серебристо-белый Сириус изменился и превратился в ее любимый маленький шерстяной шарик. Он подбежал к ней, поколебался и, наконец, запрыгнул на ее колени и свернулся калачиком в ее объятиях.

<http://tl.rulate.ru/book/67239/3157231>